

КОТИН Игорь Юрьевич

DOI 10.33876/978-5-89180-137-0/44-50

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера)
Российской Академии Наук

ЛЕМЕШКИНА Ксения Вячеславовна

аспирант
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера)
Российской Академии Наук

Особый мир Панджаба в публикациях, дневниках и коллекциях И.П. Минаева

Выдающийся индолог, основатель петербургской индологической школы Иван Павлович Минаев (1840–1890) трижды побывал в Южной Азии, совершив поездку на Цейлон, в Индию и Непал в 1874–1875 гг., в Индию в 1880 г. и в Индию и Бирму в 1885 г. Дважды, в 1875 и 1880 гг. Иван Павлович бывал в Панджабе, и, хотя, его основные научные интересы были связаны с буддийскими святынями и текстами Индии, великий русский ученый уделил несколько страниц в своих путевых заметках и дневниках Панджабу, отмечая его «особость» и особенность, а собранная им в Панджабе коллекция народных лубков отражает уникальный период в развитии Панджаба, для которого характерен индуистско-сикхский культурно-религиозный синтез, оставшийся, к сожалению, в прошлом.

В очерках Цейлона и Индии, опубликованных в 1878 г. (Минаев 1878) и переизданных в 2019 г. (Минаев 2019) уделено определенное внимание Северо-Западной Индии, что связано и с культурно-историческими интересами Ивана Павловича, которого можно считать первым русским индологом-этнографом (См. Волчок 1967, Краснодембская и др. 2017), и, вероятно, с заданием, полу-

ченным им от Военного ведомства (Загородникова 2018: 87–88). При этом, о разведывательной миссии, как минимум, во второй поездке И.П. Минаева свидетельствует интересная пометка высокого чиновника Военного Ведомства Российской Империи: «По случаю командирования про(фессора) С(анкт)-П(етербургского) универ(ситета) Д(ействительного) с(татского) с(оветника) Минаева в Индию полагалось бы соответствующе, не обременяя его военными специальными или техническими вопросами, предложить ему со стор(оны) военн(ного) Министерства вникнуть прежде всего в общее военно-политическое положение страны и разъяснить след(ующие) обстоятельства» (Русско-Индийские Отношения 1997: 182). Отметим также, что лорд Дафферинг, посол Великобритании в Санкт-Петербурге, а вскоре — вице-король Индии (1884–1888) — писал в 1880 г. министру иностранных дел Великобритании маркизу Солсбери в связи с визитом русского ученого: «Возможно, правительству Индии будет небезынтересно узнать о намерениях профессора Минаева, поскольку он, помимо того, что является ученым-исследователем, также связан с Азиатским департаментом императорского министерства иностранных дел» (Русско-индийские отношения. С. 183).

Остается сожалеть, что дневники первого путешествия И.П. Минаева, ставшие основой его книги путевых очерков, опубликованы не были. Из опубликованных дневников последующих путешествий Ивана Павловича мы знаем, что в Панджабе ему понравилось. В Лахор он приехал из Дели и остановился 24 апреля 1880 г. в «Панджаб-клубе». На следующий день русский ученый был уже в Амритсаре. Иван Павлович отмечает, что остановился в том же отеле, что и в 1875 г., но названия гостиницы не дает (Минаев 1955: 86). Он упоминает, что был в Амритсаре на базаре и смотрел там книги. Возможно, именно там были приобретены народные лубки с изображением индуистских богов и сикхских гуру. 26 и 27 апреля Иван Павлович провел в Золотом Храме. Он отмечает малое число там куков- членов сикхской секты намдхари, чей лидер Рам Сингх отправил в Россию посланника с просьбой о помощи. Название «намдхари» означает «несущие божественное имя «нам»». Так стали называть себя последователи сикхского проповедника, преимущественно члены касты сутхаров (позднее известные как рамгархия), преуспевшие не только как плотники и каменщики, но

и как торговцы. Основателем секты и первым идеологом борьбы за реформирование сикхизма в сторону его очищения от вредных учений и норм был Баба Балак Сингх (1799–1861), торговец из Хазро. О Балак Сингхе мы знаем немного, гораздо меньше, чем о его ученике и продолжателе Баба Рам Сингхе (1815–1885) из Бхайни (дистрикт Лудхияна). В случае успеха этого учения движение могло бы приобрести общесикхский характер, но именно узость базы, опора преимущественно на рамгархия, а также конфликт с британскими властями помешали распространению учения намдхари по всему Панджабу.

В то же время Иван Павлович отмечает присутствие в Золотом Храме не только сикхов, но и «людей разных каст... множество людей разных вероисповеданий» (Минаев 1955: 87). Посетил Иван Павлович и Лудхияну, где интересовался библиотекой местного феодала Сирдара Атал Сингха, узнавал об успехах местной Лудхиянской Христианской Миссии, наводил справки о присутствии в этом княжестве ранее упомянутых куков (Минаев 1955: 87). Вероятно, в Лудхияне Иван Павлович Минаев приобрел серию народных картинок на религиозные темы, связанные с христианством, например, рисунок (226-102-11-9) с изображением Мадонны и младенца с зеленым попугаем.

Под № 101 коллекции 226, собранной И.П. Минаевым в Южной Азии и переданной его племянницами В. и А. Шнейдер, значатся 16 единиц хранения: семь листов печатной графики размером 56×45 см, один — 33,5×27,5 см и восемь — 45×27 см. Первые семь представляют собой неразрезанные листы двойного формата, то есть в действительности листов получается 23. Судя по эпиграфическим данным и стилевым особенностям семь листов происходят из Пенджаба (Альбедиль, Бабин 2019: 233).

Для этих изображений характерен религиозный синкретизм. На многих из них видны как индуистские боги, так и сикхские святые и правители. Рассмотрим некоторые из этих картинок. Все предметы коллекции Минаева носят номер коллекции — 226, далее — номер группы рисунков, далее — номер рисунка. Внесение коллекции в Госкаталог России, возможно, потребует изменение системы нумерации, но номер коллекции, вероятно, сохранится.

Примечательно изображение 226-101-16-1. На изображении 226-101-16-1 мы видим группу 4 изображения в рамке. На пер-

вом справа — Шива на быке и Кали на тигре, далее — Гуру Нанак за прялкой, со спутниками — Балой и Марданой и, вероятно, с сестрой Нанаки или служанкой. На нижней левой картинке мы видим бога Ганешу. На нижней правой — гуру Гобинд Сингха на охоте. Выбор четырех религиозных сюжетов на этом лубке неслучаен. Шива и Кали (Парвати) — божественная пара. Ганеша — их сын. Молиться указанным богам вполне уместно для крестьянина и семьянина. Гуру Нанак — основатель сикхизма и проповедник учения, исходящего из индуизма и родственного ему. Гуру Гобинд Сингх — последний и наиболее почитаемый сикхский гуру. Это гуру-правитель и гуру-воин. Но Гобинд Сингх еще и поэт и глава поэтического круга, чьи произведения вошли в «Ади Грантх» и «Даша гуру да грантх». Гобинд Сингх — автор поэмы о подвигах Кали-Дурги (Чанди) — «Чанди ди Вар», написанная гуру Гобинд Сингхом на панджаби поэма «Чанди Ди Вар» содержит описание истории войны между богами во главе с Дургой и асурами. Она достаточно сложно воспринимается современным читателем вне исторического контекста, тем более представителями других культурных традиций. Эпическое сказание о богине Дурге повествует о ее победах над силами зла, еще раз напоминая нам в аллегорической форме, что у единого Бога всегда есть средства победить эти силы, какими бы огромными и могущественными они не представлялись кому-то, что важно убрать свои негативные эмоции и приобрести, тем самым, спокойствие ума, чистоту помыслов, гармонию во внутреннем и внешнем мире.

На следующем лубке (226-101-16-2) мы видим небольшие алтари: справа, посвященный богине Кали (Чадни, Дурге), которой поклоняются боги Брахма и Шива, слева мы видим алтарь, в котором прячется мальчик, вероятно, малолетний гуру Рам Кишан, которому поклоняется сикхская крестьянская пара. Очевидно символично поклонение двум одинаково почитаемым фигурам — гуру Хар Кишану слева и богине-воительнице Чанди (аватара Парвати, Кали) справа. Вероятно, можно говорить о малолетнем гуру слева как олицетворении мира, а о богине, как олицетворении войны.

На следующем листе (226-101-16-3) мы видим предметы поклонения индусов и сикхов — изображения Ханумана, Шивы, Рамы и Ситы, гуру Нанака, Дурги и Ханумана, махараджи Ранджит Сингха.

Несколько других листов из коллекции Ивана Павловича Минаева можно назвать каноническими. Это изображения сикхских гуру и сикхских святых. В целом панджабские листы коллекции И.П. Минаева можно характеризовать как лубки, отражающие народную религиозность и своеобразный индуистско-сикхский синкретизм, который Иван Павлович Минаев наблюдал во время двух своих поездок по Панджабу. Канадский сикх индийского происхождения Харджот Сингх Пуревал в своей монографии «Construction of Religious Boundaries» показывает наличие и значение в сикхском социуме мирян-сахадждхари, которые молились индуистским богам наряду с сикхскими гуру (Котин, Лемешкина, 2019, Oberoi 1994).

Ситуация стала меняться буквально незадолго до первой поездки И.П. Минаева в Панджаб. Летом 1870 г. произошел инцидент, который англичане трактовали как начало вооруженного восстания. Намдхари, возмущенные слухами об устройстве скотобойни у лахорских ворот Амритсара, напали на мясников и убили одного из них. На этом этапе волнений Баба Рам Сингх оказался в состоянии контролировать своих сторонников. Когда он узнал, что в произошедшем обвинили защитников храмов-нихангов, Рам Сингх приказал истинным виновным явиться в суд с повинной. Однако убийство буйвола на глазах у сикха-намдхари в соседнем княжестве Малеркотла в январе 1872 г. сперва вызвало дискуссию сикхов в Бхайни, а затем спровоцировало рейд ста пятидесяти сикхов из Бхайни в Малеркотлу. В результате нападения на городки Малаудх и Малеркотла погибло девятнадцать человек. 49 участников рейда были жесточайшим образом казнены. Британский чиновник Форсайт приказал привязать их к жерлам пушек и выстрелить из этих орудий. Эту жестокую казнь изобразил путешествовавший по Индии русский художник Верещагин. Расправа над намдхари надолго осталась в сердцах панджабцев напоминанием о жестокостях колонизаторов. После этого восстания Рам Сингх был сослан в Бирму. Столкнувшись с враждебностью и непониманием со стороны части общины, Рам Сингх призвал к отделению «праведных» сикхов от «остальных». Он объявил себя сикхским гуру, и его последователи верят в продолжение цепи преемственности гуру до настоящего времени. Впрочем, сикхи-кешдхари не склонны винить в расколе самого Баба Рам Сингха. Они обвиняют в искажении

истории наследников Рам Сингха, которых считают «лже-гуру». Между тем, Рам Сингх отправил в Россию посланника — некоего Чаран Сингха, который прибыл в 1879 г. ко двору туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана. Послание Рам Сингха опубликовано Н.А. Халфиным в статье «Посольство Баба-Рам-Сингха в Туркестан в 1879 г.» (Советское востоковедение, 1957, с.153–158) и переиздано в сборнике архивных документов и материалов «Русско-Индийские отношения в XIX в.» (Шаститко 1997: 243–244). Из этого документа мы узнаем о древнем пророчестве времен гуру Нанака (1469–1539) о помощи индийцам из России, о мессианских настроениях среди сикхов, о готовности Рам Сингха поставить под ружье в помощь русским 315 тыс. воинов-сикхов (Русско-Индийские отношения. С. 243).

И.П. Минаев побывал в Панджабе вскоре после указанных событий и с нескрываемым интересом присматривался к намдахри-кукам в Амритсаре и Лудхияне.

В конце XIX в. значительная группа сикхов-ривайвалистов предприняла ряд шагов для устранения религиозного разнообразия, а также того, что они считают индуистскими вкраплениями и брахманическими догматами. Из достаточно хаотичного социума сикхская община быстро превратилась в однородное сообщество. Именно традиция хальсы смогла запечатлеть свой образ в «новом сообществе». Остальные направления в сикхизме стали рассматриваться как девиантные. С активным смещением или подчинением многих сикхских малых традиций сикхская идентичность начала формироваться в первом десятилетии двадцатого столетия. В современной литературе этой новой идентичности было дано имя «Тат Хальса» (ривайвалисты, модернисты, призывающие к реформам под видом возвращения к истокам), а те, кто были против ее доктрины, стали называться сикхами Санатан (традиционалисты). В 1873 г. была создана первая ривайвалистская организация «Сингх сабха» в Амритсаре, вскоре аналогичная организация появилась в Лахоре, затем, в 1880-е гг. они возникли по всему Панджабу.

Материалы Ивана Павловича Минаева дают интересный материал об очень важном периоде в истории Панджаба, одного из «особых миров» Индии.

Библиография:

- Альбедиль М.Ф., Бабин А.Н.* Этнографическая коллекция И.П. Минаева: Проблемы атрибуции и интерпретации // Кунсткамера. 1 (3), 2019. С. 229–238.
- Волчок Б.Я.* И.П. Минаев как этнограф Индии // Иван Павлович Минаев. М., 1967. С. 86–94.
- Загородникова Т.Н.* Начало изучения современной Индии в России. И.П. Минаев // Ориенталистика, 2018; (1): 82–97.
- Котин И.Ю., Лемешкина К.В.* Трансформация сикхской идентичности в свете труда Х. С. Обероя «The Construction of Religious Boundaries» // Доклады XXXI Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Россия и Восток: к 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. Том 2 (часть 1). Отв. ред.: Н.Н. Дьяков, П.И. Рысакова, СПбГУ, 2022. 400 с. С. 265–279.
- Краснодембская Н.Г., Котин И.Ю., Соболева Е.С.* И.П. Минаев как зачинатель и пропагандист российской этнографической индологии // Азия и Африка: Наследие и современность. XXIX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 21–23 июня 2017 г.: Материалы конгресса. / Отв. ред. Н.Н. Дьяков, А.С. Матвеев. СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2017. Т. 2. С. 30–31. ISBN 978-5-901724-36-1 (т. 2) URL: <http://www.orienthist.spbu.ru/arhiv/2017/2/index.html#30>
- Минаев И.П.* Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок русского. Санкт-Петербург, 1878. Ч. I–II.
- Минаев И.П.* Дневники путешествий в Индию и Бирму. М. 1955. 249 с.
- Минаев И.П.* Путешествие в Индию и на Цейлон. М. Эксмо, 2019. 439 с.
- Русско-Индийские отношения в XIX в. Сборник архивных документов и материалов. Отв. ред. Шаститко П.М. М. Восточная Литература 1997. 374 с.
- Oberoi H.S.* The Construction of Religious Boundaries. Culture, Identity and Dynamics in the Sikh Tradition» (New Delhi: Oxford University Press: 1994. 494 p. Иллюстративные материалы. МАЭ. Коллекция 226. ■